

— Кэвелл!

Брат наконец-то вернулся.

Мы поприветствовали второго брата, который только что вошёл в особняк.

— Ты вернулся. Я думала, ты задержишься в Шумахе ещё на какое-то время.

— Здравствуйте, тётушка.

Кэвелл, которого я не видела несколько месяцев, выглядел так, словно Юджин был прав, когда говорил о том, что в Шумахе ему обеспечен экстремальный уход. Он нисколько не похудел и на его лице не было никаких признаков болезни.

— Брат.

Эрих, который обычно не разговаривал с другими, открыл рот, чтобы обратиться к Кэвеллу, но тот лишь уставился на него, а затем отвёл взгляд.

Только тогда я заметила нечто странное. Во втором брате не было прежней энергии и живости.

Кэвелл огляделся по сторонам, чувствуя себя неловко, а миссис Леонора бросила на него жалостливый взгляд.

— Юджина здесь нет, — сказала она. — Брат вернулся, а он такой неприветливый. Кэвелл, не расстраивайся так сильно. Я уверена, что это не потому, что Юджин не хочет тебя видеть.

При этих словах рот Кэвелла дёрнулся. Я взглянул на миссис Леонору, сидевшую рядом со мной, и нахмурилась.

Было странно слышать её такой тихой. Почему она так говорит? Как будто специально пытается выставить в плохом свете Юджина в глазах Кэвелла.

— Конечно, именно Юджин ждал тебя больше всего, — сказала я, невинно распахнув глаза и делая вид, что не вижу ничего странного в словах миссис Леоноры. — Вам, взрослой тёте, лучше знать, насколько Юджин занят в эти дни, но, когда он узнал о приезде Кэвелла, он отложил все свои неотложные дела и сказал, что вернётся раньше обычного.

Говорить то, что я хочу сказать, не привлекая внимания, всегда было моей особенностью.

— Юджин сказал вам об этом сегодня утром, но, полагаю, вы уже забыли? — добавила я, как

будто меня беспокоила память миссис Леоноры.

Тогда её глаза сузились. Мне не нравится, как вы, миссис Леонора, пытаетесь скрыть правду.

— Кэвелл, ты, должно быть, проделал долгий путь.

Уф, проигнорировали.

— Возвращайся в дом и отдохни.

Миссис Леонора мягко обратилась к Кэвеллу, затем снова повернулась к Эриху.

— Тётя, почему бы с братом...

— Нет. Он и без этого достаточно болен, и ему нужно отдохнуть. Эрих ведь не хочет усложнять жизнь своему больному брату. Разве не так поступает хороший мальчик?

Эрих, который выражал желание побольше побыть с Кэвеллом, вскоре затих.

Я напряжённо всматривалась им в спины, не в силах расслабиться.

До возвращения Кэвелла я думала, что они просто по-разному относятся к нам с Эрихом, но это... В голове зашумело, когда я вспомнила странное поведение миссис Леоноры. Но я вытеснила эти мысли из головы и снова повернулась к Кэвеллу.

— Кэвелл.

Голубые глаза Кэвелла повернулись ко мне. Я открыла рот, чтобы заговорить, заметив, что его зрачки стали намного темнее, чем раньше.

— С возвращением.

И первое, что я хотела сказать ему, когда он вернётся, вырвалось из моих уст...

Кэвеллу, который вернулся сюда через целых несколько месяцев.

— С возвращением, брат Кэвелл.

Он посмотрел на меня, широко раскрыв глаза, словно только что услышал нечто, чего не

ожидал. Его лицо исказилось, и он пробежал мимо меня, крепко сжав кулаки и не говоря ни слова.

Что... это за реакция? Я не ожидала эмоционального воссоединения, но это уже слишком, не так ли? Мы могли бы хотя бы поболтать о том, как у нас дела.

Я взглянула на Кэвелла, который стремительно взбегал по лестнице, и почувствовала укол сожаления.

* * *

— Кэвелл?

Юджин вернулся, ища второго брата.

— Он наверху.

Слова Хьюберта вызвали у него желание отправиться прямо в комнату Кэвелла. Но не успел Юджин сделать и нескольких шагов, как сверху появился тот, кого он и искал.

— Кэвелл.

Я видела, как лицо Юджина, застывшее в ледяном оцепенении, смягчилось и приобрело самое нежное выражение, которое мне доводилось видеть. Прошло почти полгода с тех пор, как они двое вот так встретились лицом к лицу. Затем произошло нечто неожиданное. Кэвелл, напряженно наблюдавший за Юджином, вдруг сорвался на бег.

— Кэвелл! — срочно позвал Юджин, но безрезультатно. Кэвелл быстро исчез из нашего поля зрения.

Я увидела, как на лице Юджина появилось выражение обиды. Конечно, оно было мимолётным, и никто, кроме меня, его не заметил.

— Я приведу его.

Хьюберт выглядел озадаченным поведением Кэвелла. Но Юджин поднял руку и несколько раз провёл ею по лицу, после чего вернулся к своему обычному холодному выражению.

— Нет, в этом нет необходимости, — сказал он. — Я уверен, что он просто устал, так что дайте ему отдохнуть.

С этими словами он направился в свой кабинет.

Миссис Леонора ушла домой раньше, Эрих проводил время с Пенни в комнате, а Хьюберт не мог заставить Кэвелла пойти с ним, так что осталась только я.

Я выругалась про себя и пошла дальше, в поисках второго брата.

— Кэвелл.

Перестань меня раздражать и выходи.

— Кэвелл?

Где ты, чёрт возьми, спрятался, ублюдок?

Я порылась в комнатах и наконец распахнула дверь в игровую комнату. В комнате, куда никого из нас не пускали после смерти Эрнстов, ощущался холод.

Сначала я не обратила на это внимания из-за цвета одежды Кэвелла, но теперь увидела, что занавески в одном из углов комнаты слегка вздулись. За занавеской притаился второй брат.

— Уходи! — крикнул Кэвелл, почувствовав мою близость.

Я быстро устала от такого поведения второго брата. Но, как говорят на Востоке, терпение и смирение — это очарование. Кроме того, теперь, услышав голос, могла догадаться, что он делает за занавесом.

— Я же сказал тебе уйти!

Я проигнорировала колыхание занавески и села рядом с ним.

— Продолжай делать то, что делаешь, как будто меня здесь нет.

Занавески вздрогнули от моих слов, и вскоре изнутри раздался голос, ещё более яростный, чем прежде.

— Я не плачу!

— Конечно.

— Я не плачу на самом деле!

— Да-да.

Да, второй брат умрёт, если немного задеть его гордость. Не то, чтобы мне не хотелось спросить его о чём-то, но пока что лучше было просто позволить ему плакать.

— И совсем я не плачу...

Упрямое фырканье изнутри занавески было довольно забавным, но я не стала смеяться.

— Кэвелл, ты не знаешь, о чём говоришь. Плакать не стыдно.

На самом деле лучше плакать, когда можешь, потому что эмоции, которые ты не можешь выпустить наружу, будут только гноиться внутри.

— Ты идиот, если не можешь плакать, когда тебе это нужно.

Слова эхом пронесли по тихой комнате, я не знала, услышал ли их тот, кому они адресованы.

— Ты не идиот, Кэвелл.

Не знаю, услышал меня он или нет. Прерывистые всхлипывания становились всё громче и громче. Я просто притворилась, что не слышу их.

Через мгновение Кэвелл заговорил, все ещё приглушённым голосом:

— Но я... ик... не плачу. Не плачу, хнык...

Я немного рассмеялась от такой упёртости Кэвелла и замолчала.

* * *

— Даже не знаю, что быстрее — научить её манерам или убрать пепел в печи.

Я внутренне проклинала миссис Леонору за её тон, а внешне лишь бросила на неё виноватый взгляд.

— Простите, мэм. Мне тоже стыдно за свою неопытность, поэтому я понимаю, почему вы так

меня презираете.

От моей прямоты леди Леонора на мгновение смутилась.

— О, нет, я не имею в виду презрение; я просто обеспокоена тем, что ваш недостаток опозорит Эрнстов.

— Может быть, и так; но взгляд ваших глаз был холоден, как зимний ветер, и я подумала, что я вам очень, очень не нравлюсь.

— Глупости. Я не ставлю личные чувства выше воспитания молодых людей.

— Согласна. Леди Леонора, которая разбирается в манерах не хуже других, никогда бы не повела себя так грубо и некрасиво по отношению к такой молодой девушке, как я.

Я ухмыльнулась собеседнице.

— Что ж, юная леди, теперь...

Она, похоже, поняла, что в моих словах есть подводные камни. Однако я снова повернулась к взволнованной миссис Леоноре и бросила на неё жалостливый взгляд.

— О, простите, я не хотела показаться грубой... Как вы знаете, миссис Леонора, я ещё не в совершенстве владею манерами, поэтому не уверена, что мне следовало говорить... Но я уверена, что вы меня поймёте, миссис Леонора.

При виде моего выражения леди Леонора, казалось, напряглась, размышляя, были ли мои слова намеренными или нет. Она по-прежнему выглядела неловко, но это не помешало ей сказать мне ещё что-нибудь.

— Сегодня мы будем учиться ходить, — сказала она. — И, если ты уронишь книгу с головы, я её подниму.

Вот это урок ходьбы, да ещё какой! Я уставилась на миссис Леонору, когда она довольно грубой рукой положила книгу мне на голову.

— Когда я сяду на своё место, пройдите прямо своим обычным шагом.

Что ж, независимо от исхода я уйду отсюда.

— Хорошо, вот так.

Я положила книгу на голову и сделала шаг вперёд.

Ты думаешь, я не могу вести? Двадцать лет я потратила чёртову уйму сил, чтобы научиться аристократическим манерам, чтобы надо мной не смеялись. Но за последние несколько месяцев занятий я уже знала, что даже если не совершу ошибку, леди Леонора как-нибудь накажет меня.

«Бам!»

— Ай!

Так что если она всё равно собирается отшлёпать меня за что-нибудь, то я тоже могу немного пошалить. Проходя перед столом, за которым сидела миссис Леонора, я притворилась, что оступилась и повредила голень. Потеряв равновесие, сразу же опрокинулась набок. Сначала упала книга, лежавшая на моей голове, а затем моё тело ударилось о стол.

Я со всей силы дёрнула за скатерть, прежде чем упасть на миссис Леонору.

«Тыщ!»

— Ой!

Когда я упала, гравитация взяла верх, и всё, что было на столе, рухнуло вниз вместе с тканью. Я внутренне усмехнулась, услышав крики миссис Леоноры, звенящие у меня в ушах.

Вокруг меня всё взорвалось. Благодаря удачному ракурсу, на мою одежду попало лишь немного чайной воды. Но платье миссис Леоноры было заляпано шифоновым пирогом, чёрным чаем, малиновым вареньем и сахаром.

— Юная леди, это... Что...

— Простите, мэм, я вывихнула лодыжку, что мне делать?

Я вскочила со своего места с паническим выражением лица и подошла к миссис Леоноре.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/4086912>